

УДК 94.3

ШЕСТЬ ЗНАТНЫХ ПЕРСОВ И ИХ ПОТОМКИ ПРИ ДАРИИ I: ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРСИДСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

В.П. Орлов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена политической истории Ахеменидской державы. На примере участников заговора против самозванца, мидийского мага Гауматы (персидский царь на протяжении 522 г. до н. э.), рассмотрено положение персидской аристократии в период правления Дария I (522–486 гг. до н. э.). Автор стремится показать, какие факторы играли ключевую роль в процессе взаимодействия между царём и его подданными, а также каким образом Дарию Великому удавалось сдерживать центробежные тенденции, которые можно наблюдать в развитии Персидской империи на протяжении всего её существования. Делается вывод о том, что на характер взаимоотношений между царём и мидийско-персидской знатью серьёзное влияние оказывали родственные и матримонические связи. Более того, отношения царя и высокопоставленных представителей персидской аристократии, по мнению автора, представляли собой сложный многофакторный процесс, активно влияющий на политическое развитие империи.

Ключевые слова: Ахемениды, аристократия, Дарий I, сатрап, *primus inter pares*, Геродот, Бехистунская надпись

Началу правления Дария I (персидский царь в 522–486 гг. до н. э.) предшествовала его борьба с магом Гауматой, который выдавал себя за младшего сына Кира II – Бардию, что подробно описывается как в Бехистунской надписи, так и в греческих источниках. Именно из надписи, высеченной на скале в Бехистуне, известен один из списков знаменитых соратников Дария I, которые впоследствии становятся наместниками тех или иных областей империи. Это Виндафарна (*Vidafarnâ*), Утана (*Utâna*), Гаубарува (*Gaubaruvâ*), Видарна (*Vidarna*), Багабухша (*Bagabuxša*), Ардуманиш (*Ardumaniš*) (DB. IV. 80–86, р. 44).

Геродот (484–425 до н. э.), в свою очередь, передаёт данные имена таким образом: Интафрен (*Ἰνταφρένεα*), Отан (*Οτάνης*), Гобрий (*Γοβρύην*), Гидарн (*Ἰδάρνεα*), Мегабиз (*Μεγάβυζον*), Аспатин (*Ἀσπαθίνην*) (Hdt. III. 68–70, р. 87–93). Нетрудно заметить, что «отец истории»¹ не называет Ардуманиша, упоминая Аспатина, который известен своим изображением на одном из рельефов Дария I [1, с. 77].

¹ Так наименовал древнегреческого историка римский государственный деятель, писатель и оратор Марк Туллий Цицерон (106–43 до н. э.) в своём сочинении «О законах».

Аристократические круги Персии, включавшие и шесть обозначенных выше заговорщиков, сыграли ведущую роль при утверждении царской власти Дария I. Почти все заговорщики получили от нового монарха различные привилегии, а их потомки впоследствии стали сатрапами и военачальниками, имеющими реальную власть на захваченных персами территориях².

Сатрапы, как известно, обладали различными функциями, которые с развитием империи менялись³. В частности, при Дарии I они отвечали за сбор податей, решение судебных дел, управление государственным аппаратом подвластной провинции, чеканку монет [4, с. 123]. Отдельно необходимо остановиться на военных функциях сатрапов.

По Ксенофону (430–354 до н. э.), осуществлять руководство войском на местах должны были назначенные царём военачальники, неподвластные сатрапам (Хеп. Оес. IV. 9–12, р. 394–395). М.А. Дандамаев отмечает, что наличие военных функций у сатрапа зависело от ряда факторов [4, с. 113]. Свидетельства Геродота на этот счёт противоречивы. По одним можно прийти к выводу, что в непосредственном подчинении сатрапов находился только отряд телохранителей (Hdt. III. 128, р. 156–159), а по другим – будто сатрапы имели полноценные функции военачальников (Hdt. III. 147, р. 180–182). Так, Артаферн, сын Гистаспа, сатрап Лидии, приходившийся Дарию I сводным братом, по Геродоту, безусловно, имел в распоряжении значительное войско, а также обладал широкой автономией, которая позволяла ему принимать посольства малоазийских греков [5, с. 56]. По данным же римского историка III в. Юстина, Артаферн был настолько знатным и влиятельным персом, что именно он решил спор между Ариарменесом и Ксерксом о том, кто из них будет следующим царём после смерти Дария I (Just. II. 10, 9–10, р. 28–29). Историк отмечает, что спор был решён в пользу Ксеркса (персидский царь в 486–465 гг. до н. э.), при этом другой брат не был из-за этого в обиде на дядю. Артаферн, сын Артаферна, в 492 г. до н. э. был назначен царём командующим сухопутными войсками после неудачи Мардония (Hdt. VI. 94, р. 244–247), в 490 г. до н. э. потерпел поражение в битве при Марафоне, но оставался военачальником ещё и при Ксерксе I во время его похода против Греции в 480 г. до н. э. (Hdt. VII. 74, р. 384–385).

Нельзя не упомянуть брата Артаферна, сына Гистаспа, – Мегабата, который был участником похода на остров Наксос в 500 г. до н. э. Геродот, в частности, пишет: для этого похода Артаферн предоставил Мегабату «200 триер и большое войско из персов и их союзников» (Hdt. V. 32, р. 32–35). В первую очередь стоит отметить, что изначально поход был инициирован Артаферном по совету грека Аристагора, которого Артаферн, согласно Геродоту, якобы поставил командовать Мегабатов и его войском. Осознав, что во главе войска стоит грек, Мегабат предупредил жителей Наксоса о том, что на них нападёт Аристагор, и тем самым провалил саму экспедицию. Мегабаз, сын Мегабата, стал впоследствии, по сведениям Геродота, флотоводцем при Ксерксе I и участвовал в походе на Элладу (Hdt. VII. 97, р. 248–249), а по данным персепольских табличек [6, р. 36], Мегабаз

² В историографии высказывается мнение о том, что персидский царь имел статус первого среди равных – *primus inter pares* [2, р. 18–130; 3, р. 338–339]. Соответственно, если придерживаться этой точки зрения, тогда власть наместников на местах имела далеко не номинальный характер.

³ О различиях функций сатрапов при Дарии I и Ксерксе I см., например, [7, р. 109–155; 8, S. 281–304].

был сатрапом обширной территории на востоке Персидской империи, в которую входили частично Арахосия и Гандхара. Таким образом, Мегабаз благодаря своим воинским заслугам и своему знатному происхождению смог сохранить за собой статус сатрапа и военачальника, даже несмотря на поражение, которое потерпел его отец во время военной экспедиции против острова Наксос.

Теперь обратимся к деятельности упоминаемого в Бехистунской надписи знатного перса Гидарна (Видарны), сына Багабигны, участвовавшего в заговоре против Гауматы на стороне Дария I. За роль, которую Гидарн сыграл в перевороте, он получил наследственное наместничество на территории Армении [1, с. 79], что, по сведениям Страбона, оставалось за его потомками – Оронтидами, до времён Антиоха Великого, то есть до конца III в. до н. э. (Str. XI. 14, 15, p. 336–337). Некоторые же исследователи полагают: Гидарн был назначен сатрапом Мидии [2, p. 136; 9, p. 84–85]. Примечательно, что у Геродота нет свидетельств о том, что он каким-либо образом состоял в родстве с Дарием I⁴. При этом греческие источники нам также сообщают: сыновья Гидарна занимали достаточно высокое положение при персидских царях. В частности, его сын Сисамн стал предводителем ариев в войске Ксеркса I (Hdt. VII. 66, p. 380–381), а названный в честь отца Гидарн-младший стоял во главе отряда «бессмертных» – наиболее привилегированного и элитного войска при персидском царе (Hdt. VII. 83, p. 390–391). Как и в случае с Артаферном, Геродот сообщает, что Гидарн (не ясно, к сожалению, речь идёт об отце или же сыне) не только выполнял административные функции, но и имел в своём распоряжении войско, которое располагалось на азиатском побережье (Hdt. VII. 135, p. 436–439).

В отличие от большей части заговорщиков, знатный перс Отан, который, по свидетельствам Геродота (Hdt. III. 68–71, p. 86–93) и Юстина (Just. I. 9, 14, p. 13), был непосредственным организатором заговора против Гауматы, не стал претендовать на царский трон. За это он получил набор привилегий, которые распространялись на его потомков и обширные владения в Каппадокии (Hdt. III. 84, p. 110–113). Если верить «отцу истории», Отан происходил из наиболее знатного и богатого персидского рода: его дочь Федима была замужем за предыдущим царём Камбисом (Hdt. III. 68, p. 86–89). При этом сам Отан неоднократно назначался военачальником (Hdt. IV. 141, p. 342–343; Hdt. V. 25, p. 26–27; Hdt. V. 116, p. 138–139; Hdt. VII. 61, p. 374–377). Впоследствии в армии Ксеркса I его сын Анаф возглавлял войско киссиев (Hdt. VII. 62, p. 376–378). С.Ю. Сапрыкин полагает: в числе потомков Отана был Дарий III (сатрап Армении Кодоман) и понтийские цари из династии Митридатидов [10, с. 30], что подтверждает влияние Отана.

Можно предположить, что благодаря знатному происхождению Отану удалось привлечь в число заговорщиков перса Гобрива, позднее занявшего должность командира царских копьеносцев. Он происходил из знатного рода, а Дарий I, в свою очередь, имел от его дочери троих сыновей, которые могли претендовать на престол.

---

⁴ Подробнее о потомках Гидарна – Гидарнидах см., например, [11, с. 16–39].

Старший сын Дария I и внук Гобрия – Артобазан, если следовать Геродоту⁵, участвовал с Ксерксом I в споре за царский трон (Hdt. VII. 2–4, p. 300–305). Плутарх же утверждает, что старшего сына Дария I звали Ариамен и он уступил трон Ксерксу, но при этом брат «его поставил над персами вторым после себя» (ὁ δὲ Ξέρξης ἐκέλευε τὴν δευτέραν μεθ’ ἑαυτὸν ἔδωκε τάξιν) (Mor. 173 C, p. 16–17). По Юстину, спор за престол был решён Артаферном (Just. II. 10, 9–10, p. 28–29).

Другой, уже прямой потомок Гобрия, его сын и знаменитый полководец Мардоний, сыграл знаковую роль в Греко-персидских войнах в период правления Дария I и Ксеркса I. В.В. Струве полагает: назначение Мардония в качестве ведущего полководца в походе на Элладу было обусловлено тем, что Дарий I хотел заручиться поддержкой Гобрия при решении вопроса о престолонаследии [13, с. 26–48]. По данным Геродота, Дарий I стремился передать царский трон не Артобазану, своему сыну и внуку Гобрия, а Ксерксу – старшему сыну от Атоссы⁶, дочери Кира II (Hdt. VII. 3–5, p. 302–305). Для того чтобы привлечь на свою сторону Гобрия, царь приказывает изобразить его среди двенадцати знатных вельмож в верхней части рельефа на Накши-Рустамской гробнице [1, с. 79]. Именно благодаря надписи на этом памятнике до нас дошли сведения о том, что Гобрий был царским копьеносцем. Мардоний же, сын Гобрия, погиб в битве при Платеях в 479 г. до н. э. (Hdt. IX. 63, p. 234–235). Оставшийся от Мардония сын Артонт упоминается Геродотом (Hdt. IX. 84, p. 258–259). Впрочем, несмотря на то что другие потомки Гобрия после гибели его сына Мардония не получили широкую известность (как, например, родственники Отана), тому удалось дожить, согласно сохранившейся именной печати из персепольского административного архива, как минимум, до 499–498 гг. до н. э. [14, p. 106].

В отличие от Гобрия и остальных участников заговора, перс Интафрен (Виндафарна) был единственным, кто, по свидетельству Геродота, уже вскоре был убит по приказу Дария I (Hdt. III. 118–119, p. 144–145). Согласно Бехистунской надписи перс Виндафарна, сын Ваяспары, был отправлен царём в Вавилон для подавления восстания Араха, который выдавал себя за царя Навуходоносора IV. Военная кампания Виндафарны была удачной: 27 ноября 521 г. до н. э. мятежник был взят в плен и вскоре посажен на кол по приказу царя (DB. III. 50, p. 37). Имя Виндафарны в списке Бехистунской надписи стоит первым (DB. IV. 68, p. 43), что может быть отнюдь не случайным и, как представляется, свидетельствовать о приближенном к царю положении. В пользу данного предположения говорит сообщение Геродота, согласно которому Интафрен был привлечён к заговору против Гауматы знатнейшим персом Отаном (Hdt. III. 70, p. 90–93). При этом автор не даёт сведений о происхождении Интафрена, но утверждает, что, помимо него, были убиты также ближайшие родственники.

Примечательный факт: перед тем, как убить Интафрена, Дарий I проверил, не решились ли его соратники устроить против него заговор, как когда-то против Гауматы. Убедившись в том, что Интафрен действовал только по своей инициативе,

⁵ Д.М. Льюис утверждал: в своих свидетельствах Геродот преуменьшил роль Гобрия в период правления Дария I, несмотря на то что он часто фигурирует в персидских источниках (“There has not been any doubt that Herodotus has, if anything, underplayed the importance of Gobryas”) [12, p. 354].

⁶ Геродот сообщает о могуществе Атоссы (Hdt. VII. 3, p. 303). М.А. Дандамаев, основываясь на сообщениях этого греческого автора, приходит к выводу, что брак с Атоссой был необходим Дарию I, чтобы легитимизировать свою власть. Более подробно о персоне Атоссы см., например, [16, p. 432–444].

Дарий Великий бесцеремонно расправился с бывшим соратником (Hdt. III. 119, p. 146–149). Этот Интафрен предстаёт перед нами и в драме Эсхила «Персы» (здесь он именуется Артафреном) (Aesch. Pers. 776, p. 100). Греческий поэт называет его одним из законных царей, который правил в промежутке между Бардией и Дарием I. В свою очередь, А. Олмстед полагал, что казнь Интафрена была связана с тем, что пока Дарий I был в Египте, Интафрен планировал свергнуть царя [15, p. 143]. Косвенно подтверждает данную гипотезу М.А. Дандамаев, отмечая то, что в исторической традиции, известной Эсхилу, существовало мнение, будто организатором заговора против Гауматы был не Отан, а казнённый Интафрен [1, с. 79]. Так или иначе, сообщение об убийстве Интафрена и отсутствие каких-либо данных о его генеалогии у греческих авторов могут свидетельствовать о том, что Дарий I действительно вступил в конфликт с представителем персидской аристократии, который фигурирует в Бехистунской надписи одним из первых.

Помимо Интафрена, немилости Дария I подвергся перс Оройт, которого Геродот (Hdt. III. 120, p. 148–149) называет наместником Сард, столицы Лидии и ставленником Кира II. Кроме того, во власти этого сатрапа были территории Фригии и Ионии. В 522 г. до н. э. Оройт предательским образом убил Поликрата, правителя острова Самос, и поставил там править своего наместника Меандрия. Он также отказался помогать Дарию I войсками в борьбе с восставшими и убил перса Митробата с сыном, который был назначен Киrom правителем в Даскилее. Реакция царя на произвол Оройта не заставила себя долго ждать.

Геродот подчёркивает, что наиболее вопиющим поступком Оройта было именно убийство Митробата (Hdt. III. 126–128, p. 154–159). Вполне возможно, до этого момента Дарий Великий не мог заручиться поддержкой остальных знатных персов для ликвидации Оройта. Примечательным является и следующее обстоятельство: Дарий I никого не обязывал непосредственно убивать Оройта; данный вопрос был решён с помощью жребия⁷, при этом, согласно Геродоту, Дарий I не исключал возможности доставить Оройта живым (Hdt. III. 127, p. 156–157). После убийства последнего Отан по приказу Дария I захватил остров Самос и отдал бразды правления Силосонту, брату убитого Поликрата, который был в хороших отношениях с царём.

В Бехистунской надписи упоминаются ещё двое заговорщиков: Мегабиз (Багабухша) и Ардуманиш. Последний в списке, представленном Геродотом, как уже было отмечено нами ранее, заменяется на Аспатина. Непосредственно Ардуманиш упоминается только в Бехистунской надписи, и больше о нём не имеется письменных свидетельств. Мегабиз же, напротив, неоднократно фигурирует в сочинениях древнегреческих авторов. Так, Геродот свидетельствует: Мегабиз, сын Зопира, был привлечён Гобрием к заговору против Гауматы (Hdt. III. 70, p. 90–93). В «Киропедии» Ксенофонта (Xen. Cyr. VIII. 6–7, p. 413) Мегабиз был знатным персом и имел высокое положение ещё при Кире II. Кроме

---

⁷ По свидетельству Геродота, решение различных политических вопросов с помощью жребия было обычной практикой у персидской аристократии (Hdt. III. 25, p. 33–35; Hdt. III. 83, p. 110–111; Hdt. III. 90, p. 118–119; Hdt. III. 128, p. 157–159; Hdt. IV. 68, p. 254–267). Безусловно, степень достоверности этих сообщений трудно доказать, однако представляется возможным использовать их в качестве косвенных подтверждений того, что власть царя в Персии была далека от абсолютной и зависела от мнения аристократии.

того, по приказу Дария I Мегабиз завершил завоевания в Геллеспонтe и Фракии, а также захватил несколько греческих городов. Помимо этого, по его распоряжению было расселено племя пеонов. Упоминания о Мегабизе не слишком информативны, чего нельзя сказать о его потомках: внуке, тоже названном Мегабизом, сатрапе Сирии, и правнуке Зопире, который бежал в Грецию и предоставлял Геродоту различную информацию (Hdt. III. 160, p. 194–195). Стоит отметить, что, будучи сатрапом, Мегабиз, внук упомянутого Мегабиза, имел значительную армию и флот и был послан на подавление восстания в Египет (Thuc. I. 109, p. 182–183). После завершения своего успешного похода в Египет он сам восстал против Артаксеркса I (персидский царь в 465–424 гг. до н. э.). Тот не сдержал обещания пощадить египетских мятежников (Ctes. FGrHist. 688. F. 14. 39–42, p. 189–190).

Говоря о полководцах, которые вышли из разных знатных персидских родов, в том числе и из потомков заговорщиков, мы не упомянули лишь о сыновьях Дария I. От шести полноправных жён у него было 12 сыновей. Кроме этого, имелись 17 сыновей от наложниц [17, p. 15–27]. Греческие авторы не сообщают имена всех детей Дария I, между тем некоторые эллинам были известны.

Геродот приводит крайне скудные сведения о сыновьях Аброкоме и Гиперанфе, погибших при Фермопилах (Hdt. VII. 224, p. 540–541), а также Ариабигне, погибшем при Салмине (Hdt. VIII. 89, p. 86–87). Об Арсамене известно только то, что он командовал племенем утиев (Hdt. VII. 68, p. 380–381). Более подробно сообщается об Ахемене, назначенном Ксерксом I сатрапом Египта (Hdt. VII. 7, p. 306–309; Hdt. VII. 97, p. 398–401). Этот сын Дария Великого погиб в ходе восстания Инара в Египте (Hdt. III. 12, p. 14–17; Hdt. VII. 7, p. 306–309). Геродот также говорит о Гистаспе, который в правление своего брата Ксеркса I занимал должность сатрапа Бактрии, а во время вторжения в Грецию в 480 г. до н. э. возглавлял элитный контингент бактрийцев и согдов (Hdt. VII. 64, p. 378–379). Сыном Гистаспа, возможно, был знаменитый Писсуфн, сатрап Сард (Thuc. I. 115, p. 190–191).

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что о сыновьях Дария I грекам было известно гораздо меньше, нежели о потомках знатных персов, которые помогли ему стать полноправным царём.

Взаимоотношения царя и аристократии в Ахеменидской империи в период правления Дария I складывались неоднозначно. С одной стороны, царь различными способами пытался укрепить центральную власть и ослабить действие центробежных сил в империи, с другой – разделение управленческих функций в государстве не было до конца оформленным. Сатрапы продолжали сохранять функции военачальников, при этом располагая значительным военным контингентом, а ближайшие родственники царя получали различные привилегии. Благодаря древнегреческим источникам мы отчётливо видим, что кровное родство и брачные союзы колоссально влияли на положение персидской аристократии. Косвенное подтверждение тому мы находим и в древневосточных источниках. Нельзя забывать, что период правления Дария I сопровождается огромным количеством реформ, которые затрагивают все сферы жизни Ахеменидской империи. Реформы царя непосредственно влияют на положение политических элит, несмотря на то что принятая некоторыми современными исследователями

формула *primus inter pares*⁸, характеризующая положение персидского царя, безусловно, имеет под собой рациональное зерно. Однако это не означает, что персидский царь, в частности Дарий I, не стремился укрепить свою власть и поставить персидскую аристократию в зависимое от себя положение.

С другой стороны, то, что царская власть при Дарии I так и не приобрела деспотичный характер, можно связать со спецификой имперского типа государства. Помимо того, что территория Персидской державы поражала своим масштабом, необходимо отметить: она включала в себя большинство ранее существовавших на Древнем Востоке государств и племенных образований, которые имели различные уровни социально-экономического развития и государственного аппарата. Египет, Мидия, Вавилония располагали сложной бюрократической системой, на которую опирался государственный аппарат во главе с единовластным правителем; другие, например греческие и финикийские города Малой Азии, имели демократические институты управления либо были подчинены правителю, чья власть была более неустойчивой и ограниченной; третьи страны, такие как Бактрия и Согдиана, ещё практически не вышли за рамки патриархально-родовых отношений. Данные особенности исторического развития Персидской державы Ахеменидов, на наш взгляд, накладывали неизгладимый отпечаток на внутреннее устройство и внешнюю политику государства.

В этих неоднородных условиях царь был вынужден идти на компромисс с существующей политической элитой, представленной родовой знатью. Добавим к этому, что на момент правления Дария I не сформировался полноценный механизм престолонаследия, из чего следует: власть царя была ограничена множеством факторов как объективного, так и субъективного характера, а существующая аристократия сохраняла множество различных привилегий.

Источники

- Aesch. – *Aeschylus*. Persians. Seven against Thebes. Suppliants. Prometheus Bound / Eng. transl. A. Sommerstein. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 2009. – 624 p.
- DB. – The Bisitun inscriptions of Darius the Great: Old Persian text // *Corpus Inscriptionum Iranicarum* / Ed. R. Schmitt. – London: SOAS London Univ., 1991. – V. I (1): The Old Persian inscriptions. – 86 p.
- Ctes. – Ctesias' Persian history: introduction, text, and translation / Ed. J.P. Stronk. – Düsseldorf: Wellem Verlag, 2010. – 422 p.
- Hdt. – *Herodotus*. The Persian wars: in 4 v. / Eng. transl. A.D. Godley. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1920–1925. – V. 2. – 425 p.; V. 3. – 583 p.; V. 4. – 413 p.
- Just. – Justin, Cornelius Nepos, and Eutropius: Literally Translated, with Notes and a General Index / Ed. J.S. Watson. – London: Henry G. Bohn, 1853. – 531 p.

⁸ Существует мнение, согласно которому титул «Царь царей» (др.-перс. хšāyaθīya хšāyaθīyanam), встречающийся в Ахеменидских царских надписях, свидетельствует о том, что царь не стремился уничтожать власть монархов, чьи территории были захвачены персами, и управлял ими как полноценными суверенами [18, с. 23–26]. Иные полагают: статус царя зависел от религиозного фактора, обусловленного связью с культом Ахурамазды [19, р. 30–31]. В этом плане необходимо отметить, что царь в Древней Персии никогда не воспринимался как бог на земле, но при этом он исполнял божественную волю.

- Plut. Mor. – *Plutarch*. *Moralia*: in 15 v. / Eng. transl. F.C. Babbitt. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1931. – V. 3. – 600 p.
- Thuc. – *Thucydides*. *History of the Peloponnesian war*: in 4 v. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1919. – V. 1. – 462 p.
- Str. – *Strabo*. *The Geography of Strabo*: in 8 v. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1924. – V. 3. – 556 p.
- Xen. Cyr. – *Xenophon*. *Cyropaedia*: in 2 v. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1914. – V. 2. – 483 p.
- Xen. Oec. – *Xenophon*. *Memorabilia, Oeconomicus, Symposium, Apology* / Eng. transl. E.C. Marchant, O.J. Todd. – Cambridge: Harvard Univ. Press; London: St. Edmundsbury Press Ltd, 1923. – 677 p.

Литература

1. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. – М.: Наука, 1985. – 319 с.
2. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A history of the Persian Empire*. – Winona Lake: Eisenbrauns Press, 2002. – 1196 p.
3. Frankfort H. *Kingship and the Gods*. – Illinois: Univ. Chicago Press, 1978. – 444 p.
4. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. *Культура и экономика древнего Ирана*. – М.: Наука, 1980. – 419 с.
5. Рунг Э.В. *Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений*. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 484 с.
6. Rafi-us Samad. *The Grandeur of Gandhara: The Ancient Buddhist civilization of the Swat, Peshawar, Kabul and Indus Valleys*. – N. Y.: Algora Press, 2011. – 281 p.
7. Petit T. *Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide de Cyrus le Grand à Xèrxes Ier*. – Paris-Liège: Les Belles Lettres, 1990. – 304 p.
8. Klinkott H. *Der Satrap: Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume*. – Frankfurt am Main: Verlag Antike, 2005. – 578 S.
9. Lewis D.M. *Sparta and Persia: Lectures delivered at the University of Cincinnati, Autumn 1976 in memory of Donald W. Bradeen*. – Leiden: E.J. Brill Press, 1977. – 168 p.
10. Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. – М.: Наука, 1996. – 348 с.
11. Рунг Э.В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V в. до н. э. // *Вестн. древней истории*. – 2012. – № 1. – С. 16–39.
12. Lewis D.M. *Selected papers in Greek and near Eastern history*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. – 432 p.
13. Струве В.В. Датировка Бехистунской надписи // *Вестн. древней истории*. – 1952. – № 1. – С. 26–48.
14. Gates J.E. The ethnicity name game: What lies behind “Graeco-Persian”? // *Ars Orientalis*. – 2002. – V. 32. – P. 105–132.
15. Olmstead A. *History of the Persian Empire*. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1948. – 568 p.
16. Dominick Y.H. Acting other: Atossa and Instability in Herodotus // *Classical Quart.* – 2007. – V. 57. – P. 432–444.
17. Balcer J.M. *A Prosopographical study of the Ancient Persians Royal and Noble, C. 550–450 B.C.* – N. Y.: Edwin Mellen Press, 1993. – 380 p.
18. Llewellyn-Jones L. *King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BCE*. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2013. – 258 p.

19. *Wiesehöfer J.* Ancient Persia: from 550 B.C. to 650 A.D. – London; N. Y.: Tauris Publ., 1996. – 329 p.

Поступила в редакцию
21.10.15

Орлов Василий Павлович, аспирант кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: 777warlock777@rambler.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 776–784

**Six Noble Persians and Their Descendants under Darius I:
The Position of the Persian Nobility in the Achaemenid Empire**

V.P. Orlov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: 777warlock777@rambler.ru

Received October 21, 2015

Abstract

The paper deals with the political history of the Achaemenid Empire during the reign of Darius I (522–486 BC). Special attention is paid to the position of six noble Persians under Darius I and their role during the subsequent period.

The aim of the paper is to show what factors influenced the relationships between the Great King and Persian nobility. Therefore, we set the following research tasks in this work:

1) to define the responsibilities of the Persian nobility associated with the governance of the Achaemenid Empire;

2) to determine whether the Persian nobility could get the supreme power in the country.

The following research methods were used: analogy, historical-genetic and narrative methods, as well as analysis and synthesis.

The conclusion is made that the relationships between the king and his subjects is a complex multifactorial process, which had a great influence on the political system of the Achaemenid Empire. Furthermore, the relationships between the king and Persian nobility were influenced by the blood and matrimonial kinship.

The author believes that the Persian king was *primus inter pares* and the head of six main noble clans. He ruled the nation in continual consultation with the leading members of the Persian nobility. At the same time, the king sought to strengthen the power by administrative reforms.

The importance of this work lies in the fact that it shows how the balance of power between the king and Persian nobility was maintained in the Achaemenid Empire.

Keywords: Achaemenids, nobility, Darius I, satrap, *primus inter pares*, Herodotus, Behistun Inscription

Для цитирования: Орлов В.П. Шесть знатных персов и их потомки при Дарии I: положение персидской аристократии в Ахеменидской империи // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 776–784.

For citation: Orlov V.P. Six noble Persians and their descendants under Darius I: The position of the Persian nobility in the Achaemenid Empire. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 776–784. (In Russian)